
«В здоровом теле – здоровый дух!».
Концепция естественного оздоровления населения
Н.А. Семашко и культурная революция

Анна Хорошева

**«Healthy mind in a healthy body». N.A. Semashko's concept
of natural recovery of the population and the cultural revolution**

Anna Khorosheva

(Lomonosov Moscow State University, Russia)

DOI: 10.31857/S0869568722020145, **EDN:** FUUXQQ

Революции политической, произошедшей в октябре 1917 г., по мнению идеологов большевистской партии, предстояло перерасти в социальную, успеху которой должна была способствовать революция культурная. Построить новое общество, основанное на принципах социальной справедливости, могли только люди, ставившие общественное благо выше личного интереса. Таким образом на первый план выдвигалась задача воспитания нового человека. Для этого предстояло в кратчайшие сроки повысить культурный уровень населения. Первый нарком просвещения РСФСР А.В. Луначарский, разъясняя учение В.И. Ленина о культуре, особо подчёркивал, что это понятие включает в себя не только «чистые» формы – идеологию, философию, религию, науку, искусство, – но и всё, что связано с бытом¹. Поэтому уже в первые годы существования советской власти развернулась борьба за «новый быт».

В решении этой задачи активное участие принял первый нарком здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко. Он был знаком с Лениным ещё с дореволюционного времени, они тесно общались в эмиграции, Семашко всецело разделял его взгляды и стал одним из тех, кто руководил построением нового общества. Уже в начале XX в. он увлёкся идеями социальной медицины (гигиены) и впоследствии написал серию книг на данную тему². Он считал, что это наука о здоровье общества и о социальных проблемах медицины, а её задача состоит в том, чтобы изучить воздействие социальной среды на здоровье человека и разработать эффективные меры по устранению её вредных влияний³. Таким образом, в теории и практике культурная революция неразрывно связывалась им с оздоровлением быта, данному вопросу он даже посвятил отдельную книгу⁴. Семашко не соглашался с тем, что надо лишь создать правильные условия существования и тогда сформируется «новый человек», на-

© 2022 г. А.В. Хорошева

Статья подготовлена в рамках Программы развития Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

¹ *Межцарков Н., Луначарский А.* Ленин // Литературная энциклопедия в 11 т. Т. 6. М., 1932. С. 208.

² *Семашко Н.А.* Основы советской медицины. М., 1920; *Семашко Н.А.* Охрана здоровья в новых условиях. М., 1926; *Семашко Н.А.* Социальные причины болезни. М., 1926; *Семашко Н.А.* Наука о здоровье общества (социальная гигиена). М., 1926; *Семашко Н.А.* Введение в социальную гигиену. М., 1927; и др.

³ *Тен Е.Е.* Основы социальной медицины. М., 2011. С. 8.

⁴ *Семашко Н.А.* Культурная революция и оздоровление быта. М., 1929.

стаивал, что самого человека необходимо научить правильно распоряжаться собой и строить свою повседневную жизнь. Это не личное дело трудящегося, а его долг перед обществом, поскольку «в трудовом государстве живые трудовые ресурсы — это основа благополучия страны»⁵. Если человек болеет, он ведёт себя «безответственно» по отношению к государству и обществу. Основным инструментом воспитания человека Семашко считал физкультуру, которую трактовал очень широко. Он полагал, что её задача — научить трудящихся правильно работать, отдыхать, спать, соблюдать правила гигиены, закалять и укреплять силы организма⁶. Он особо подчёркивал, что путь к общей культуре лежит через культуру физическую, которая дисциплинирует человека⁷. Именно с этой установкой связано появление знаменитого лозунга «В здоровом теле — здоровый дух!».

Семашко как первый нарком здравоохранения РСФСР и первый председатель Высшего совета физической культуры (ВСФК) при ВЦИК не только заложил основы советской системы здравоохранения, массовой физической подготовки и воспитания населения, но и сыграл важную роль в осуществлении культурной революции. Его именем названо множество медицинских учреждений, санаториев, улиц и т.п. При этом его деятельность до сих пор остаётся малоизученной даже с точки зрения истории медицины⁸, а в исторической науке она практически не изучалась. Лишь в небольшом количестве работ уделено внимание его деятельности на посту председателя ВСФК либо его трактовкам задач культурной революции, причём, как правило, они не увязаны между собой⁹. Между тем теоретические представления о физкультуре как одном из основных инструментов культурной революции и практическая деятельность неотделимы друг от друга, что делает необходимым восполнение данного историографического пробела.

Семашко развернул активную деятельность уже в 1918 г. Он вошёл в состав Совета врачебных коллегий (высший орган управления медициной) и энергично включился в дискуссию по поводу организации медико-санитарного дела республики, настаивая на его жёсткой централизации. 11 июля единый орган управления был создан, а Семашко, в свою очередь, его возглавил, став первым наркомом здравоохранения РСФСР. Годы Гражданской войны характеризовались массовыми эпидемиями, усугублявшимися голодом. Семашко не только боролся с этими явлениями, создав в сложных условиях единую государственную санитарную службу¹⁰, но и осмыслил данную проблему с научной точки

⁵ Семашко Н.А. Физическая культура, а не только физические упражнения // Известия физической культуры. 1924. № 2. С. 3.

⁶ Семашко Н.А. Физическая культура и здравоохранение в СССР // Семашко Н.А. Избранные произведения. М., 1954. С. 263–264.

⁷ Семашко Н.А. Физическая культура, а не только физические упражнения. С. 3.

⁸ Черниченко М.Ю. Н.А. Семашко — первый нарком здравоохранения: новый век — новые исследовательские горизонты // История медицины. 2014. № 3. С. 81.

⁹ Антоная К.Г. Проекты «новой культуры» в Советской России. Дис. ... канд. культурологии. СПб., 2003; Деметер Г.С. Очерки по истории отечественной физической культуры. М., 2005; Суник А. Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта. М., 2010; Филиппов А.Н. Становление физической культуры в СССР: конфликт Н.А. Семашко и Н.И. Подвойского // Вестник Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 18–20; и др.

¹⁰ Хабриев Р.У., Георгиева И.В., Шерстнева Е.В. Николай Александрович Семашко — первый народный комиссар здравоохранения России // История медицины. 2018. № 3. С. 165.

зрения. Он полагал, что главная цель молодого Советского государства — бороться не со следствиями, а с источниками заболеваний. По его глубокому убеждению, например, туберкулёз — социальная болезнь, а значит, для победы над ней надо изменить образ жизни людей, их социально-бытовые условия¹¹.

Семашко последовательно проводил мысль о том, что царский режим привёл к вырождению населения, а Первая мировая война эту проблему до предела обострила: если ранее высокая смертность компенсировалась высокой рождаемостью, то во время боевых действий на полях сражений и в тылу, в том числе от эпидемий, погибло несколько миллионов человек¹². Он утверждал, что революция изменила социальное положение рабочего, его нагрузки снизились благодаря восьмичасовому рабочему дню, а значит, у трудового населения появилась возможность улучшить качество жизни.

Однако Семашко утверждал, что уничтожения царского режима недостаточно, необходимо переделать мышление и отношение к себе самих рабочих. Он всецело поддерживал мысль Луначарского о том, что новое общество должно создаваться на основе изменения отношения человека к труду. Если ранее он воспринимался как подневольный в пользу «эксплуататора», то в новых реалиях должен восприниматься как благо. Отныне борьба должна вестись за расцвет коллективизма, а не стадности, свободного слияния в сверхличные единства¹³. Семашко особо подчёркивал, что основой нового общества станет труд не как наказание, а как привилегия¹⁴. Будучи практиком, он понимал, что одномоментно перерождение человека произойти не может, поскольку «быт» это совокупность навыков, обычаев, верований, с которыми человек сживается, соответственно, процесс обновления быта длителен¹⁵. Семашко стал членом Русского евгенического общества (существовало в 1920–1929 гг.)¹⁶, неоднократно ставил вопрос о том, что совершенствование человека — его долг перед обществом, а революция создала для этого все условия.

Как уже отмечалось, основным инструментом совершенствования Семашко видел физическую культуру, которую понимал значительно шире спорта. К спорту как таковому большевики относились настороженно, называя его явлением «буржуазным», поскольку он представлялся прежде всего как развлечение и форма досуга, порождал «нездоровый дух» соперничества. Ему противопоставлялась советская физкультура, которую сразу же после революции провозгласили делом исключительной важности¹⁷. Сам термин появился в XIX в. в Англии и включал в себя физическое воспитание, досуг и развлечения, а также организацию и проведение спортивных мероприятий, но на родине он не прижился¹⁸. В реалиях же Советской России оказался очень кстати.

Гражданская война требовала от большевиков прежде всего поиска эффективного средства «подъёма» населения на защиту новой власти. Таковым

¹¹ Семашко Н.А. Советская власть и народное здоровье. М., 1920. С. 6–7.

¹² Семашко Н.А. Пути советской физкультуры. М., 1926. С. 9.

¹³ Луначарский А.В. Культурные задачи рабочего класса. Культура общечеловеческая и классовая. Пг., 1919. С. 17.

¹⁴ Семашко Н.А. Новый быт и половой вопрос. М., 1926. С. 7–8.

¹⁵ Там же. С. 3–4.

¹⁶ Русское евгеническое общество ставило своей целью изучение вопросов наследственности человека и пропаганду позитивной евгеники.

¹⁷ РГВА, ф. 65, оп. 2, д. 134, л. 52.

¹⁸ Кыласов А.В. Спорт как социокультурный феномен эпохи глобализма. Автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2010. С. 2.

стала мобилизация. Появилось Главное управление всеобщего военного обучения и формирования резервных частей Красной армии (Всевобуч), основой программы военной подготовки стали физические тренировки¹⁹. Оздоровительному эффекту физкультурных занятий уделяли мало внимания, задача заключалась в том, чтобы подготовить бойцов. Соответственно, уже тогда закладывалась основная особенность советской физкультуры — военизация.

Начались споры, как надо строить систему физического воспитания населения и достичь массовости в этом деле — идти по дореволюционному пути создания спортивных обществ, проводить соревнования и т.п. или развивать гимнастику и использовать её как естественный метод овладения возможностями организма. Поскольку речь шла о государственном интересе, все стороны апеллировали к власти и искали у неё поддержки именно своей позиции.

В Российской империи спорт не был широко распространён, оставаясь формой досуга состоятельных слоёв городского населения. Более того, до определённого момента власть осознанно препятствовала вступлению рабочих в спортивные общества, опасаясь, что они могут стать революционными организациями²⁰. И только осознание физической неподготовленности основной части мужского населения к военной службе в преддверии Первой мировой войны заставило несколько скорректировать эту позицию. В 1913 г. создана Канцелярия главнонаблюдающего за физическим развитием народонаселения Российской империи, которую возглавил генерал В.Н. Воейков. Ставилась задача организовать занятия спортом во всех учебных заведениях. В 1915 г. для проведения допризывной подготовки на добровольной основе на базе спортивных обществ возникли военно-спортивные комитеты²¹.

Небогатое наследство, доставшееся Всевобучу, ставило его в очень сложное положение. Приходилось привлекать к работе дореволюционных спортсменов, хотя на словах «буржуазный спорт» осуждался, а партийное руководство требовало зачистить «буржуазных специалистов»²². Показательным в этой связи стал I Всероссийский съезд по физической культуре, спорту и допризывной подготовке, который прошёл в Москве 3–8 апреля 1919 г. Интересы Наркомздрава представляли врачи Е.П. Радин и В.Е. Игнатъев. Они трактовали физкультуру именно как систему физического воспитания, обращали особое внимание на деградацию населения в результате социальной политики предшествовавшего периода и войны, призывали системно подходить к проблеме и прививать навыки правильных физических нагрузок с детства²³. Радин, в частности, подчёркивал, что красноармеец не должен замыкаться в узких рамках военной тренировки, ему нужно развиваться физически и оздоравливаться, кроме того, соединение физического труда с умственным станет залогом коммунистического преуспевания общества²⁴. Впоследствии Семашко отстаивал идею, что цель физкультуры — подготовить сильных физически и умственно строителей «коммунистического здания и защитников коммунистического отечества»²⁵.

¹⁹ ГА РФ, ф. Р-7576, оп. 1, д. 1, л. 19–19 об.

²⁰ Хмельницкая И.Б. Спортивные общества и досуг в столичном городе начала XX века: Петербург и Москва. М., 2011. С. 35, 44–45.

²¹ Там же. С. 79.

²² Подвойский Н.И. Ленин и физическое воспитание // Красный спорт. 1940. 21 января.

²³ Русский спорт. 1919. № 15. С. 9–10; № 14. С. 12.

²⁴ Там же. № 15. С. 10.

²⁵ Семашко Н.А. Пути советской физкультуры. С. 18.

Однако программа медиков требовала длительного времени для осуществления. Всеобучу же предстояло подготовить максимальное количество резервистов в кратчайшие сроки. Врачи оказались в меньшинстве. Показательны в этой связи слова одного из основоположников отечественного спорта Г.А. Дюперрона, принимавшего активное участие в съезде: «Тут много говорили о засилье военного ведомства. До сих пор, когда я имел дело с военным ведомством, я не видел никакой опасности, наоборот, я видел, что хоть что-то делалось, но, когда мы встречались с засильем деятелей просвещения и засильем врачей совсем ничего не делалось (*бурные аплодисменты*)»²⁶.

Активное участие и достаточно независимое поведение дореволюционных специалистов на съезде возмутили партийно-государственное руководство. Первого начальника Всеобуча Л.Е. Марьясина сняли, на его место пришёл Н.И. Подвойский, сразу же поставивший вопрос о чистке кадров²⁷. Однако вскоре он столкнулся с довольно высоким процентом уклонения от допризывной подготовки (по разным регионам эта цифра колебалась от 20 до 90%²⁸), поэтому всеми доступными методами старался привлечь население, полагая, что только увлечённый идеей человек может всецело отдаться делу. Развивался игровой спорт, проводились соревнования, в Москве организовали общероссийскую Преодолимпиаду²⁹. Всё это невозможно было осуществить без дореволюционных спортсменов.

Однако по мере того, как стихали бои Гражданской войны, необходимость в существовании Всеобуча отпадала. Система пунктов допризывной подготовки оказалась очень затратной. Подвойский, стремясь спасти Всеобуч, попытался создать на его базе «трудопроизводственные ассоциации – сельхозы», чтобы сделать его самоокупаемым, но идея провалилась. Инструктора начали массово уходить, поскольку теряли льготы, а зарплаты оставались низкими³⁰. У Подвойского начались проблемы со здоровьем, фактически Всеобучем руководил его заместитель К.А. Мехоношин.

Ещё I Всероссийский съезд по физической культуре, спорту и допризывной подготовке принял решение создать Высший совет физической культуры при Всеобуче, призванный координировать действия всех ведомств в деле физического воспитания. Он начал работу в 1920 г. В 1923 г. Мехоношин поддержал идею превращения ВСФК в самостоятельный межведомственный орган, подчинённый напрямую ВЦИК³¹. В его состав вошли представители наркоматов по военным делам, просвещения, здравоохранения, внутренних дел, труда, а также от ЦК РКП(б), Моссовета, ЦК РКСМ, ВЦСПС³². Первое организационное заседание ВСФК в новом статусе состоялось 17 июля 1923 г. Председателем избрали Семашко, а собрания решили проводить в Наркомздраве, в кабинете его руководителя³³. Таким образом, физкультурное дело попало в руки медиков.

²⁶ Русский спорт. 1919. № 18. С. 6.

²⁷ Подвойский Н.И. Ленин и физическое воспитание.

²⁸ ГА РФ, ф. Р-7576, оп. 1, д. 5, л. 15, 20, 23.

²⁹ РГВА, ф. 65, оп. 2, д. 134, л. 5, 15, 31, 53.

³⁰ ГА РФ, ф. Р-7576, оп. 1, д. 5, л. 10–11.

³¹ Там же, д. 1, л. 36–36 об.

³² Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам советской физической культуры и спорта / Сост. И.Г. Чудинов. М., 1959. С. 9–11.

³³ ГА РФ, ф. Р-7576, оп. 1, д. 6, л. 1.

Дав движению формальную самостоятельность, партийно-государственный аппарат вовсе не собирался отказываться от жёсткого контроля за ним. Сама физкультура по-прежнему рассматривалась как основной инструмент совершенствования советского человека с целью мобилизации его физических возможностей для обеспечения обороны страны и на трудовом поприще, а также как полезная обществу форма досуга и инструмент сохранения здоровья и искоренения негативных явлений быта, таких как пьянство и драки³⁴. Последняя проблема стояла не менее остро, чем проблема мобилизации населения. Массовая культура досуга — результат развития индустриального общества, в рамках которого занятость человека нормирована. В 1917 г. рабочие получили восьмичасовой рабочий день, т.е. довольно много свободного времени, но далеко не всегда были готовы им рационально пользоваться. Отличительной чертой урбанизации являлась массовая миграция крестьян в города. Они прибывали так быстро, что не могли адаптироваться к условиям городской жизни, а напротив, привносили в неё привычные деревенские нормы поведения, в том числе досуговые: посиделки, кутежи, гуляния, пьянки. Они, в свою очередь, наносили существенный ущерб окружающей среде и самим людям³⁵.

Также встал вопрос, как сделать физкультуру самокупаемой, не теряя при этом контроля над данной сферой. 1923 г. стал переломным для физкультурного движения. Были ликвидированы спортивные организации (лиги, спортивные общества уездного, городского, губернского уровня), а вся их собственность перешла к ВСФК. Этот удар нацеливался против активистов спорта, чья аполитичность не устраивала власть³⁶. Семашко считал залогом успеха жёсткую централизацию управления; будучи революционером, он считал методы насилия не просто допустимыми, а обязательными для противодействия идеологическим врагам. В своё время для создания Наркомздрава он потребовал от Политбюро ЦК и лично Ленина «изъять» оппозиционно настроенных врачей с помощью ГПУ³⁷. Поэтому избавление от спортивных обществ и лиг выглядит вполне закономерно. Однако сразу встал вопрос: если старые организации не годятся, то на основе чего тогда строить физкультурное движение?

Семашко перенёс центр тяжести на проблему оздоровления населения и его физического воспитания. На I Всесоюзном совещании советов физической культуры в Москве (15–19 апреля 1924 г.) он начал выступление с того, что подчеркнул роль Ленина, который придавал особое значение физкультуре, понимаемой широко — как способность правильно трудиться и правильно отдыхать. Он также сделал акцент на том, что физическое воспитание должно стать основной задачей культурного строительства³⁸. И Ленин, и Семашко придавали огромное значение гимнастике как воспитательному инструменту, что связано с определённой традицией, своими корнями уходившей к деятельности немецких социал-демократов. Последние на лондонском конгрессе II Интернационала (1896) провозгласили рабочие спортивные объединения одним из средств борьбы за свержение капиталистического общественного строя и фор-

³⁴ Там же, оп. 2, д. 3, л. 55, 58, 62.

³⁵ Ульянова С.Б., Офицерова Н.В. Предпосылки формирования досуговой культуры советского города в 1920-е годы // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 117.

³⁶ Суник А. Очерки отечественной историографии... С. 393.

³⁷ РГАСПИ, ф. 2, оп. 1, д. 23224, л. 1–1 об.

³⁸ Суник А. Очерки отечественной историографии... С. 397.

мирования человека социалистического общества. Тогда же была признана роль Рабочей федерации гимнастики, созданной в 1895 г.³⁹ Ещё в 1918 г. Семашко при поддержке Ленина добился, чтобы «физкультура» стала обязательным предметом в учебных планах школ, дабы формировать привычку к оздоровлению с ранних лет⁴⁰. На посту председателя ВСФК он последовательно боролся за введение этой дисциплины как обязательной и в учебные планы высших учебных заведений⁴¹.

Семашко видел особую важность в естественности физических упражнений: «Рабочая молодёжь не должна потеть в душливых помещениях, портя себе сердце и упражняясь в совершенно неестественных движениях, делая акробатические мосты, занимаясь, например, тяжёлой атлетикой или футболом»⁴². В сентябре 1923 г. с целью вовлечения населения в дело оздоровления был проведён I Всесоюзный праздник физкультуры. Руководство ВСФК подчёркивало: «Мы строим физическую культуру не одиночек, а масс трудящегося населения»⁴³. Как врач Семашко придавал огромное значение проблеме врачебного контроля за физнагрузками, и подобное мероприятие явилось для него опытной базой, где выявлялись их положительное и отрицательное влияния на организм⁴⁴. Необходимость врачебного контроля рассматривалась им как обязательная составляющая любого спортивного мероприятия⁴⁵. Однако, несмотря на все усилия, население на ниву физического оздоровления массово не вступало. Работавший в ЦК партии и от этой структуры входивший в состав ВСФК Б.Г. Бажанов красноречиво описал первый этап деятельности совета как «скучищу, от которой дохли мухи», поскольку Семашко и его окружение считали «полезным для здоровья трудящихся масс и их дрессировки почти скопом производимое размахивание руками и ногами»⁴⁶.

Семашко же, давая рекомендации по подготовке примерных программ занятий, настаивал, чтобы они проводились «массовыми нормами» (для облегчения учёта и контроля) при использовании естественных средств оздоровления: солнца, воздуха и воды⁴⁷. И тут нелишне вспомнить о Подвойском, примерно в то же время заявлявшем, что «основой производительности труда является здоровье», а физподготовка должна опираться на научные достижения и медицинские знания, проходить под контролем опытных специалистов с использованием естественных источников оздоровления (солнце, воздух и вода) и физических нагрузок (гимнастика, игры)⁴⁸. Несмотря на всю схожесть позиций, между ним и Семашко развернулось острое противостояние, принявшее формы публичного осуждения друг друга. Это явно выходило за рамки партийной этики, поэтому в дело вмешалась Центральная конфликтная комиссия ВКП(б), бюро её Президиума провело специальное расследование, положившее конец данному спору.

³⁹ Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта. М., 1982. С. 202–203.

⁴⁰ Деметер Г.С. Физическая культура в социалистическом обществе. М., 1987. С. 7.

⁴¹ ГА РФ, ф. Р-7576, оп. 1, д. 21, л. 20.

⁴² Там же, оп. 2, д. 3, л. 101.

⁴³ Мехоношин К. Всесоюзный праздник физической культуры // Известия физической культуры. 1924. № 16. С. 2.

⁴⁴ ГА РФ, ф. Р-7576, оп. 1, д. 6, л. 6.

⁴⁵ Там же, д. 8, л. 7.

⁴⁶ Бажанов Б. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М., 1997. С. 78.

⁴⁷ ГА РФ, ф. Р-7576, оп. 1, д. 8, л. 13–13 об.

⁴⁸ Подвойский Н.И. Какая физическая культура нужна пролетариату СССР и кем она должна создаваться. М., 1929. С. 4.

А.Н. Филиппов пришёл к выводу, что всё это время Подвойский неизменно боролся за физкультуру без тренеров, вне помещений, организованную в виде массовых гуляний, экспедиций и т.п., Семашко же — за оздоровление трудящихся под строгим врачебным контролем⁴⁹. С этим вряд ли можно согласиться. Источники свидетельствуют, что позиции сторон постоянно менялись и часто зависели не от принципиальных убеждений, а от «повестки дня». Встаёт вопрос: почему Семашко и Подвойский спорили так остро, если оба говорили о необходимости оздоровления населения естественными методами?

Ответ на него прост: в основе конфликта — личная неприязнь. Стороны неоднократно корректировали позиции: если один оппонент менял точку зрения, второй действовал «от противного». Подвойский остро переживал факт того, что во главе ВСФК встал Семашко, считая, что последний воспользовался его болезнью и узурпировал его место⁵⁰. Таким образом, «принципиальная дискуссия» оказалась лишь формой выяснения отношений.

Когда Подвойский занимался практической деятельностью как руководитель Всеобуча, он убедился, что игровые виды спорта увлекают человека благодаря своему эмоциональному характеру⁵¹. Семашко же изначально настаивал на коллективном характере физкультурных мероприятий и к игровым видам спорта относился негативно. Так, например, его очень огорчило, что на II Всесоюзном празднике физкультуры слабым звеном оказались именно коллективные соревнования⁵². Однако его курс не приводил к качественному рывку в деле оздоровления населения, а ведь, согласно доктрине, без этого невозможно воспитать «нового человека». Напротив, столь не нравившийся ему своей эмоциональностью футбол⁵³ превратился в поистине народную игру. Ещё до революции, благодаря английским морякам, рабочие познакомились с ней и с удовольствием в неё играли, в 1920-е гг. её популярность только росла, и посмотреть матчи приходили тысячи зрителей⁵⁴.

Как учёный Семашко вскоре осознал, что если выбранная методика не даёт результатов, необходимо её сменить. Он начал помогать игровым видам спорта, чаще проводить соревнования, которые привлекали всё больше и больше людей. Это позволило стирать границы между зрителями и участниками⁵⁵. Соревнования Семашко стал признавать необходимым элементом в спорте, утверждая, что это «самое яркое и привлекательное в физкультуре, выбросить их означает сделать её невкусной для масс»⁵⁶. В этом его активно поддерживал Бажанов, который вернул на спортивную работу многих дореволюционных специалистов и сообщая с наркомом защищал их от заместителя главы ОГПУ Г.Г. Ягоды, обвинявшего их в контрреволюционной деятельности⁵⁷. Подвойский, видя, что противник поменял позицию, изменил и свою точку зрения, начав обвинять Семашко в том, что тот «протаскивает в советскую физкультуру чуждые элементы олимпизма, порождённого английским аристократизмом

⁴⁹ Филиппов А.Н. Становление физической культуры в СССР... С. 18–20.

⁵⁰ ГА РФ, ф. Р-7576, оп. 28, д. 33, л. 1–2.

⁵¹ Там же, л. 41–43.

⁵² Семашко Н.А. Итоги Всесоюзного праздника // Известия физической культуры. 1924. № 17. С. 2.

⁵³ ГА РФ, ф. Р-7576, оп. 2, д. 3, л. 101.

⁵⁴ Эдельман Р. Серьёзная забава. История зрелищного спорта в СССР. М., 2008. С. 60–64.

⁵⁵ Семашко Н.А. Физическая культура и здравоохранение в СССР. С. 263–264.

⁵⁶ Суник А. Очерки отечественной историографии... С. 416.

⁵⁷ Бажанов Б. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. С. 79.

“от нечего делать”»⁵⁸. Подвойский в это время занимал должность председателя Красного спортивного интернационала (КСИ), созданного в 1921 г. для физической подготовки мирового пролетариата к борьбе на баррикадах мировой революции⁵⁹, что, конечно, отдалило его от практических проблем организации физкультурного движения в СССР. Красный Спортинтерн опирался на уже существующие в разных странах спортивные союзы и лиги, его задача состояла не в организации их деятельности, а в направлении её на достижение революционных задач. Поэтому Подвойский и его единомышленник, секретарь КСИ Г.Г. Лемберг, требовали от ВСФК и лично от Семашко, чтобы физкультурная работа «была согласована с революционно-прикладными задачами, диктуемыми борьбой с капиталом», а также обвиняли представителей совета в том, что они под «личиною советской физкультуры» занимаются «организацией буржуазных по своей сути соревнований»⁶⁰.

В 1925 г. вышло постановление ЦК РКП(б), в котором признавались роль соревнований и их значимость для массового привлечения населения в физкультурное движение⁶¹. Оно стало важным козырем для Семашко и его сторонников, позволив им, в свою очередь, обвинить Подвойского в противодействии коллективной воле партии, а значит, во фракционной деятельности, поскольку руководство КСИ выступало против соревновательного начала после выхода в свет этого решения. Лембергу пришлось оправдываться, всячески подчёркивая, что он никогда не высказывался против соревнований как таковых, а выступал лишь против индивидуализма в них. Впрочем, он не преминул ответить на столь серьёзные обвинения в схожем духе, назвав деятельность своих противников мелкобуржуазной⁶².

Противоборство Подвойского и Семашко развернулось не только вокруг методов организации физкультурного движения, но и по вопросу о методах управления им. Государство было заинтересовано управлять данной сферой, тратя минимальное количество средств. Упразднение всех спортивных обществ одновременно с созданием ВСФК красноречиво свидетельствовало, что Семашко — последовательный сторонник административных методов, а значит, по его мнению, создавать низовые физкультурно-спортивные ячейки на местах должны губернские и уездные советы физической культуры⁶³. Подвойский же предложил организовать движение на базе трудовых коллективов⁶⁴ и даже способствовал реализации данного положения. На совещании заведующих культотделами ВЦСПС он выдвинул идею создания самодеятельных физкультурных кружков при предприятиях и организациях, а также при учебных заведениях под руководством профсоюзов и комсомола⁶⁵.

Его выступление не осталось незамеченным. Вскоре XII съезд РКП(б) (1923) принял резолюцию, сделавшую данный подход к организации спортивной деятельности на местах руководством к действию⁶⁶. Её дополнило поло-

⁵⁸ ГА РФ, ф. Р-7576, оп. 28, д. 33, л. 88, 100.

⁵⁹ Там же, оп. 2, д. 1, л. 2.

⁶⁰ РГАСПИ, ф. 613, оп. 3, д. 177, л. 18, 28.

⁶¹ Основные постановления... С. 12.

⁶² РГАСПИ, ф. 613, оп. 3, д. 177, л. 1, 12–13, 18, 23.

⁶³ Основные постановления... С. 11.

⁶⁴ Подвойский Н.И. Какая физическая культура нужна пролетариату... С. 4.

⁶⁵ ГА РФ, ф. Р-7576, оп. 28, д. 33, л. 29 об., 54.

⁶⁶ Деметер Г.С., Горбунов В.В. 70 лет советского спорта: люди, события, факты. М., 1987. С. 29.

жение «О кружке физической культуры при профсоюзном клубе», принятое в апреле 1924 г. президиумом ВЦСПС⁶⁷. Впрочем, уже весной 1923 г. собрание представителей партийных и комсомольских ячеек ГПУ постановило организовать московское спортивное общество «Динамо». Разработали его устав, эмблему, значок, форму организации и руководства⁶⁸. Руководство ВСФК первоначально отнеслось к подобным инициативам сдержанно, но признало «целесообразным существование в центре и на местах по типу производственных спорторганизаций» этого общества, учитывая «особенность работы ГПУ»⁶⁹.

Однако, уступив однажды, Семашко столкнулся с тем, что вскоре возникли спортивные общества железнодорожников, текстильщиков, металлистов, медиков и др. Они подчинялись профсоюзам и комсомолу, а также существовали на их средства. Таким образом, финансирование физкультурного движения осуществлялось за счёт самих граждан, плативших членские взносы в профсоюзах. По всей стране появлялись физкультуркружки, в которые вступали энтузиасты, бравшие на себя все организационные вопросы, но при этом оказывавшиеся достаточно самостоятельными в выборе того, чем им заниматься⁷⁰. Именно эта свобода и привлекала участников, позволяла преодолеть инертность в вопросе расширения рядов. На I Всесоюзном совещании по физической культуре (1924) представитель РКСМ А. Иттин и А. Сенюшкин от ВЦСПС активно пропагандировали роль своих организаций в деле построения физкультурдвижения, через которые «человек вовлекается в общественную жизнь»⁷¹.

В итоге Семашко принял факт существования физкультурколлективов под крылом профсоюзов и комсомола. Однако он сумел добиться унификации их работы в методическом плане. Важную роль в этом сыграла I Всесоюзная научно-методическая конференция научных работников по физкультуре, состоявшаяся в ноябре 1925 г. Подводя её итоги, нарком подчеркнул, что массовое развитие физкультуры требует ещё более серьёзных исследований и постановки на научную основу. Он по-прежнему утверждал, что физкультура это не только физические упражнения, но и гигиена труда и быта, а сами упражнения должны проводиться с учётом социально-экономических условий жизни индивидуума под контролем врача⁷². При этом он отмечал, что научная работа не может замыкаться в лабораториях, а должна идти в массы и бороться с физкультурной неграмотностью населения⁷³.

Изменив отношение к игровым видам спорта, Семашко не изменил отношения к физкультуре как инструменту и одновременно необходимому условию культурной революции. В работе «Пути советской физкультуры» (1926) он указал, что почти каждая профессия в современных условиях и при нынешнем развитии техники причиняет профессиональный вред. Даже крестьянин, работающий на воздухе, имеет профессиональные заболевания. Значит,

⁶⁷ Основные постановления... С. 48–49.

⁶⁸ Деметер Г.С., Горбунов В.В. 70 лет советского спорта... С. 29–30.

⁶⁹ ГА РФ, ф. Р-7576, оп. 1, д. 6, л. 28.

⁷⁰ Деметер Г.С., Горбунов В.В. 70 лет советского спорта... С. 29–30.

⁷¹ Первое Всесоюзное совещание советов физической культуры // Известия физической культуры. 1924. № 8. С. 10.

⁷² Семашко Н.А. Итоги научно-методической конференции // Известия физической культуры. 1925. № 22. С. 1–2.

⁷³ Семашко Н.А. Научно-методическая конференция по физкультуре // Известия физической культуры. 1925. № 23. С. 13.

для каждой профессии должен быть разработан свой комплекс мер в быту, на работе и в спортивном зале для компенсации нагрузок⁷⁴. Семашко не только способствовал развитию спорта, но и много сделал для организации домов отдыха, санаториев, пионерских лагерей. Именно при его активном участии в 1925 г. открылся ставший впоследствии известным на весь мир пионерский лагерь «Артек»⁷⁵. В данных учреждениях нарком видел необходимое дополнение к усилиям кружков физкультуры: и на работе, и на отдыхе советский человек должен был заниматься «правильной» физической активностью. Сделанное в этот период стало базисом для дальнейшего рывка. Если до революции в спортивных обществах состояло всего 45 тыс. человек, то к концу 1920-х гг. их число в организованном физкультурдвижении увеличилось до 759 тыс. Мечта Семашко научить всех советских граждан правильно владеть возможностями своего тела не осуществилась, но стала прологом к будущему успеху: к 1937 г. численность советских физкультурников достигла 5 млн⁷⁶.

Нарком мог считать себя и победителем в соперничестве с Подвойским: после проведённой проверки его сторону заняла Центральная контрольная комиссия ВКП(б), после чего любые дискуссии на данную тему стали невозможны⁷⁷. Стоит отметить, что методы и формы борьбы Семашко и Подвойского перекликаются с борьбой в высшем партийном руководстве, когда в зависимости от ситуации стороны меняли мнения и союзников. Таким образом, они хорошо вписываются в общий исторический контекст, когда постепенно на смену коллективному руководству начал приходиться принцип единоначалия. И Семашко, и Подвойский неслучайно бросались обвинениями в «троцкизме» или «мелкобуржуазном уклоне», это вполне в духе времени.

Однако на деле в споре не выиграл никто. Решение ЦКК оказалось лишь тактической победой Семашко, вскоре и он, и Подвойский стали не нужны, поскольку выступали самостоятельными фигурами, считавшими себя вправе вырабатывать и осуществлять собственный курс в возглавляемой сфере деятельности. В конце 1920-х гг. их авторитет оказался неудобным. И.В. Сталин планомерно устранял всех, кто был готов открыто отстаивать свои позиции. Это происходило на всех уровнях и во всех структурах. Он провёл чистку Коминтерна, устранив из него своих противников. Подвойский это почувствовал уже в 1925 г., когда ряд крупных деятелей КСИ начали открыто осуждать его точку зрения⁷⁸. В 1926 г., когда он отошёл от дел по состоянию здоровья, должность председателя КСИ упразднили, отныне деятельностью организации руководил секретариат. В том же году ушёл с должности председателя ВСФК и Семашко. В 1930 г. он покинул и Наркомздрав, окончательно отойдя от руководящих государственных должностей. Возможно, именно то, что оба оппонента вовремя самоустранились, и спасло им жизнь. Результаты их деятельности определили направление развития советской физкультуры, поскольку именно они, взаимно мотивируя друг друга в споре, заложили основы массового спорта в СССР.

⁷⁴ Семашко Н.А. Пути советской физкультуры. С. 43.

⁷⁵ Суник А. Очерки отечественной историографии... С. 451.

⁷⁶ Бугров Н.Н. Физкультура и спорт в СССР и зарубежных странах. М., 1979. С. 12.

⁷⁷ Филиппов А.Н. Становление физической культуры в СССР... С. 19.

⁷⁸ РГАСПИ, ф. 613, оп. 3, д. 177, л. 12.